Еще полгода пролетели незаметно. Кьюби не давал о себе знать, а у меня были и другие занятия, чтобы я вспоминала о нем. Я изначально решила придерживаться тактики «не мешает»? И слава Ками-сама! Однако я как-то не учла, что Лис бессмертен и ему что год, что два, что сотня лет, всё едино. Впрочем, немного поразмышляв над этой сложностью, я решила плюнуть на всё это и жить дальше, тем более печать стабилизировалась, и теперь у Кьюби практически не осталось шансов вырваться. Правда, я отводила еще 1-2% на разнообразные случайности, но, если этим случайностям помогут проявиться, добавляла еще 3%. Итого 5% из 100%, что он сможет вырваться. Хм... скорее всего, меньше, но я была несклонной недооценивать возможности недоброжелателей, как лично моих, так и Клана.

Впрочем, заикливаться на провале переговоров с внутренним монстриком мне никто не дал. Свитки с описанными сенсеем тренировками обнаружила Цунаде и прониклась, так что теперь у меня не хватало времени на глупости вдвойне. Хотя стоит заметить, что благодаря тому, что теперь я осваивала заданное не самостоятельно в перерывах между другими тренировками, а под руководством Сенджу, дела стали двигаться быстрее. Ну, а когда я проговорила, что точно такой же свиток есть и у Минато... дела стали идти лучше у нас обоих. Правда, уставали мы жуть как! Наше расписание и так состояло сплошняком из разнообразных тренировок с редкими прогулками с друзьями, теперь же у нас не оставалось времени даже на прогулки. Однако, не могу не уточнить, что у остальных было не лучше: подготовку ужесточили. Видимо, война настанет куда раньше, чем прогнозировали.

О таком исходе событий говорило всё вокруг. Каждый из моих знакомых (являющихся членом какого-либо Клана знакомых, стоит заметить) говорил, что в Академии он отдыхает. Я бы понимала, если бы такое говорил Шикаку, но точно так же стонали и остальные! Даже Фугаку, вот кто самый настоящий молчун, как-то обронил, что их в Клане совсем загоняли, не объясняя причин! Помню, тогда я невесело сказала, что на караваны моего Клана участились нападения, что вызвало закономерную фразу Нара: «Проблематично, только войны нам не хватало». Эти слова запали в душу всем, всё же Шикаку не имел привычки впустую молоть языком и высказывал свое мнение только когда был в нем стопроцентно уверен.

Казалось бы, одна фраза, но вот эффект она произвела неожиданный. Нет, никто не стал восхищенно вопить об этом, всё же у нас еще были свежи в памяти последствия прошлой войны, но вот задумались все. Я стала замечать, что ребята стали серьезнее, что ли? Взгляд у них поменялся, стал более мрачным, они как будто к чему-то готовились. От ребят и так не было слышно жалоб из-за ужесточившейся программы тренировки как в Академии, так и в

Кланах, а тут вообще они стали самостоятельно требовать больше.

Рвение к учебе не осталось незамеченным, на вопросы сенсеи отвечали охотно. Впрочем, мне это не нравилось, и дело далеко не в том, что времени на общение у нас стало еще меньше, просто я знала, что такое тренировки на износ. Я сама так всегда тренировалась, но я это я. Всё же я Узумаки, да и Цунаде у меня всегда под рукой, а вот у остальных такой роскоши не было. У Учих в Клане ирьенины были, но со специфичным направлением, а у Минато... в общем, я забила тревогу и пошла на поклон к Мито-сама.

Мои путанные попытки объяснить, что мне не нравится в поведении друзей, выслушали и даже помогли. На следующей день к нам пришла проверка от Хокаге. Он против обычного говорил мало и в большинстве своем только смотрел. Однако итогом всего этого стало то, что из довольно большой группы детей было выбрано двенадцать человек, которых порадовали тем, что они переводятся в экспериментальную группу. Ничего необычного, просто нас поставили перед фактом, что мы закончим Академию в десять, а после будет распределение и полевая работа. Ну, а чтобы мы не загнулись из-за увеличения нагрузки к нам приставили аж двух ирьенинов ранга-В.

Естественно, медики были против, но кто их спрашивать будет? Вот именно что никто, как и нас в целом. Я-то ладно, меня заранее предупредили о таком раскладе, но вот остальные ребята... были шокированы, и это еще мягко сказано! Хотя стоит отдать им должное: взяли себя в руки они быстро и вскоре все вместе вгрызлись в гранит науки. Всё же умереть во время первой же серьезной миссии никто из нас не желал, вот и рвали жилы.

Мне во время тренировок было и проще, и сложнее одновременно. С одной стороны, я уже вновь достигла прошлого уровня (до запечатывания во мне Кьюби) в контроле чакры и вновь заучила все знакомые мне дзюцу, но, с другой стороны, моя чакра стала агрессивнее, и с ней было сложнее сладить. Теперь было гораздо сложнее изучать что-нибудь новое, но вот разрушающие свойства боевых дзюцу возросли многократно, плюс я теперь быстрее восстанавливалась, и меня сложнее было застать врасплох: появилось звериное чутье на опасность. Впрочем, эти плюсы были неплохим подспорьем, но едва не перечеркивались появившимися минусами. Теперь моя чакра была непригодна для передачи ее другим. Вернее, мне приходилось использовать довольно сложные дзюцу для того, чтобы придать ей нейтральные свойства, а уже после делиться. Был еще способ, уже с помощью фуина, но он был более трудоемкий, ибо печати приходилось рисовать каждый раз новые, да и пропустить через себя они могли не так уж много чакры, а жаль.

Правда, обнаружив то, что Цунаде и Орочимару были правы, когда говорили, что мне не быть великим медиком, я расстраивалась недолго. В принципе, я изначально настраивала себя, что изучаю лечебные дзюцу лишь для того, чтобы латать себя, в крайнем случае других. В общем, быть чисто ирренином я не собиралась, это был способ увеличить свои шансы на выживание, а не выбранный путь. Именно поэтому я с удвоенным энтузиазмом вгрызлась в другие знания. Первым делом я перевернула всю доступную информацию по стихийным преобразованиям. Начальные тренировки уже были, но я в них не использовала клонов до этого момента. Нет, я не отказалась от обучения остальным навыкам в ущерб новому, я увеличила общее количество используемых клонов почти на десяток, который целиком и полностью сосредоточился на доступных мне стихиях (Суйтон первый и недавно проклюнувшийся Райтон). И не надо мне говорить, что это нечестно или же глупо! Всё под присмотром Цунаде и с позволения Мито-сама!

Учитывая то, что теории мной было прочитано море, сейчас я начала постигать простейшие дзюцу этих стихий. Гением я не была (хотя наставники в один голос твердили, что мои успехи довольно большие), и дело продвигалось медленно, плюс какой бы тренированной я не была, но детский организм уставал быстро, хотя на восстановление времени так же тратил немного. Именно поэтому я решила сделать упор на быстроту и силу создания дзюцу, выбрав из всего предложенного ассортимента дзюцу по несколько атакующих, паре защитных и по одной обманке. В дальнейшем я работала над быстротой их создания, а также силой, медленно и верно приближаясь к тому, что мне требовалась для их создания всего одна печать. Забегая на довольно большое время вперед, могу с гордостью сказать, что к выпуску я достигла этого, чем безмерно гордилась.

Помимо стихий я уделила особое внимание умениям моего Клана. И пусть Мито-сама так и не смогла полностью оправиться от перезапечатывания, учителем была отменным, к тому же она понимала, что мне нужны знания не только в довольно стандартных областях (тут у меня были наставники от Клана, да и Яритэ-сама иногда брался за мое обучение лично), но и в малоизученных. Нет, она не учила меня слишком вывернутым печатям, Узумаки вообще не были сторонниками подобного, все печати Клана давно были разобраны на составляющие, и что ты создашь, зависело только от тебя, хотя некоторые простейшие печати старались не изменять и делать примерно одинаково. Мито-сама учила меня понимать печати, чувствовать их интуитивно и давала знания о печатях, что сдерживали биджу. Она учила меня быть джинчурики, которая готова ко всему, а главное, будет знать, как действовать в любой ситуации.

Это было сложно, дико страшно, но необходимо, что мы обе понимали, поэтому на эти занятия я ходила сама, а не отсылала клонов. Так и летело время, быстро и неумолимо приближая

момент, когда я стану генином, а значит стану считаться взрослой, относительно. В смысле, убивать (врагов деревни, конечно) я буду иметь право, а вот пойти в бар и оттянуться нет. Даже не знаю, расстраиваться такому или нет? Наверное, всё же нет, я ведь не особый любитель алкоголя (по крайней мере в той жизни была), да еще и обладаю повышенным метаболизмом, зачем продукт переводить? Не говоря уже о том, что мое поведение может бросить тень на моих воспитателей, а подводить Мито-саму и Цунаде у меня желания нет.

Впрочем, подобные мысли недолго бродили в моей головушке, их довольно быстро выбили тренировки, после которых сил ни на что не оставалось, и я просто приходила в свою комнату и отрубалась. Меня теперь не волновало даже то, что Джирая был сплавлен предприимчивым Хирузеном куда-то далеко и надолго, из-за чего уже третий месяц Минато живет у нас. Честно говоря, нас едва хватало, чтобы вяло попрощаться или, наоборот, пожелать доброго утра, смотря какое время суток, всё остальное время мы не виделись вообще. Единственным исключением можно считать Академию, но там мы все дружно отсыпались, отвечая на вопросы автоматически, без участия сознания.

Мы едва выдерживали такие нагрузки, но не роптали, ведь понимали, что это для нашего же блага. Однако для меня всё это значило лишь то, что про Девятихвостого я благополучно забыла, и момент, когда меня захотел увидеть Кьюби, я пропустила, и Лис призвал меня в подсознание, когда я уже уснула после долгой и изматывающей тренировки с Мито-сама. Мгновение, которое я была дезориентирована после сна, стоило мне того, что я плюхнулась в созданное мной же озерцо в подсознании! Было неприятно, и Лис мог лицезреть крайне интересную картину мокрой, ругающейся на двух языках красноволосой девочки, проще говоря, меня.

— Ахахахаха! — чужой хохот меня оглушил, и только после этого я поняла, где, собственно, нахожусь. Пришлось сцеплять зубы и молча вставать на воду, попутно избавляясь от излишней влаги, благо, подсознание было моим, и повернуть этот трюк было несложно.

— Ну и зачем ты меня сюда притащил? — мой тон был довольно мрачен, всё же я была не выспавшейся, уставшей, а значит злой. Если бы была голодной, то Кьюби вообще была бы хана, а так этот кусок мяса с мехом еще хохочет.

— Я решил частично согласиться на твое предложение, — голос Кьюби был достаточно

спокоен, не зная я, что он недавно оглушал меня своим хохотом, я бы и не поверила в это.

— Выражайся корректней, — поморщилась я. — Что значит частично?

— Тут скучно, даже несмотря на то, что ты облагородила свое подсознание, — в голосе Девятихвостого стали слышаться рычащие нотки, которые довольно быстро пропали. — Я хочу видеть то, что видишь ты.

— Если поклянешься Рикудо, что ты не будешь мешать мне тренироваться, я соглашусь, — сообщила я, наклонив голову к плечу.

— ТЫ! А БОЛЬШЕ ТЕБЕ НИЧЕГО НЕ НАДО?! — взорвался Кьюби.

— Нет, — пожала я плечами, стараясь игнорировать неприятный звон в ушах. — Этого будет вполне достаточно.

— РАА! Я НЕ СТАНУ ТВОЕЙ РУЧНОЙ СОБАЧОНКОЙ! — вновь полный ярости рык, но мне он по большей части кажется наигранным. Да, в нем много злости, но какой-то пустой, что ли? Не направленной на меня.

— Я не прошу тебя становиться моей собакой, — хмыкаю я. — Я предлагаю тебе не вмешиваться в мои тренировки, даже если у тебя будет такая возможность, не более.

— ТЫ ЖЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО Я НЕ ОТСТУПЛЮСЬ? — холодно интересуется Лис.

— Да, — приглядываюсь к печати уже изнутри и понимаю, что она гораздо крепче, чем я думала, но всё же излишне экспериментировать не стоит.

— ТОГДА Я СОГЛАСЕН НЕ ВМЕШИВАТЬСЯ В ТВОИ ТРЕНИРОВКИ, НО НЕ БОЛЕЕ, КЛЯНУСЬ РИКУДО, — мгновенно отозвался он.

— Что ж, хорошо, — кивнула я сама себе, признавая, что Кьюби оставил себе хорошие пути отступления. Впрочем, мне главное было не бояться, что он будет мешать во время тренировок, а остальное дело решаемое. — Я дам тебе возможность смотреть моими глазами и еще кое-что.

— ЧТО? — весьма настороженно посмотрел на меня Девятихвостый, а я тем временем осматривала печать. Нет, я знала, что мне надо в ней поменять и как это сделать, ибо уже обговаривала этот вопрос с Мито-сама и получила согласие с подробной инструкцией, но я всё же проводила эту манипуляцию в первый раз и ошибиться не хотелось.

— Вот это, — наконец-таки я нашла все точки, на которые должна была воздействовать, и структура печати поплыла, но практически сразу же вернулась в норму, совсем немного изменив рисунок, зато перед моим взглядом произошла разительная перемена. Камень и цепи, которыми был скован Лис, превратились в громадную клетку, что заполнила собой весь остров. Штыри, которые были воткнуты в хвосты и лапы Кьюби, исчезли, теперь он мог пусть и совсем немного, но двигаться.

— ЗАЧЕМ? ЭТОГО НЕ БЫЛО В НАШЕМ УГОВОРЕ, — настороженно смотря на меня спросил Лис.

— Считаю это авансом, — пожала я плечами. — Мы всё же в одной лодке, как бы мы оба это не отрицали. Мне не нужна война с тобой, я об этом уже говорила. Однако я надеюсь на твое

благоразумие и то, что ты с умом воспользуешься предоставленной мной свободой.

Ответа от Лиса я не дождалась, впрочем, я в нем и не нуждалась. Решив не тратить на него больше времени, я покинула подсознание, лелея мечту отоспаться, но понимая, что это нереально, вставать мне всё же рано. Правда, одно я знала точно: мы с Кьюби сделали пока что маленький, но шаг к примирению. И пусть я не верю, что могу с ним подружиться, слишком уж я в чудеса не верю, но вот добиться нейтральных отношений — вполне.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1390468>